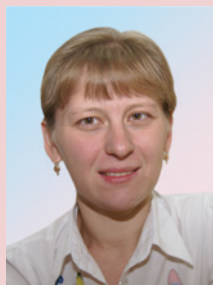

Социокультурные типы населения региона

В статье представлен анализ данных социологического исследования, проведенного ИСЭРТ РАН в Вологодской области, который позволил выделить важнейшие аспекты социокультурной модернизации: дифференциацию поведения, психологических черт индивидов, социальной самоидентификации. Показано, что население региона, вовлеченное в трансформационные преобразования, переживает процесс социокультурного разделения на группы, обладающие неодинаковыми поведенческими характеристиками, у различных социальных слоев складывается новая система интересов и ценностного отношения к происходящим изменениям.

Вологодская область, социокультурные типы, модернизация, ценности, социокультурная динамика.

**Мария Александровна
ЛАСТОЧКИНА**

кандидат экономических наук, научный сотрудник ИСЭРТ РАН
mashkop@mail.ru

Регион – специфический феномен, в котором зафиксированы исторически сформировавшиеся ценностные ориентиры, типы социального поведения, политические установки и специфические экономические практики. Для большинства населения понятным и единственно доступным социокультурным пространством является территория проживания, характеристики которой не всегда строго соответствуют реформационным преобразованиям. Сегодня учеными изучаются причины и следствия экономического кризиса, перспективы стабилизации социума, вопросы стратификационных изменений, миграций населения и т.д. Однако, при всем многообразии исследований, остается потребность в глубоком социологическом анализе современных российских процессов [7], особенно идущих в специфическом социокультурном пространстве отдельного региона [6, 8].

Условием выживания в неустойчивой социальной среде стал поиск успешных моделей социально-экономического поведения, адаптированных к новой реальности. В силу того, что каждый человек по-своему воспринимает происходящие перемены и реагирует на них, в силу неоднородности социума необходимо понять и оценить, каковы и насколько разнородны группы людей, объединенные схожими типами поведения и ценностными характеристиками. Определение величины пласта населения, на которое можно «рассчитывать» для осуществления социально-экономических преобразований в регионе, весьма актуально в связи с поставленными руководством страны задачами модернизации.

Социокультурная ориентированность населения обычно оценивается с помощью выборочных опросов [5], субъективных самооценок и общих понятий,

отражающих ту или иную сферу развития общества. Эти показатели достаточно сложно однозначно определить, поэтому необходим эмпирический подход, позволяющий не только описать содержание и смысл многозначных терминов, но и одновременно допускающий их количественный анализ, прогноз и диагностическую оценку [4]. Совместное использование корреляционно-регрессионных и компонентных методов позволит сформировать агрегированные показатели, отобрать наиболее информативные, влияющие или группообразующие факторы и найти наиболее значимые результативные показатели.

Информационной основой измерения социокультурных типов в регионе послужили результаты очередного этапа исследования «Социокультурный потенциал модернизации Вологодской области»¹, проводимого в 2010 г. в рамках программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», инициированной в 2005 году Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Представляемый анализ является очередным шагом в изучении социокультурного пространства Вологодской области. Основная идея этого этапа заключается в выявлении особенностей социокультурных типов населения, формирующихся на фоне экономической и социальной мобильности региона.

Для анализа стратификационного строения общества была выбрана система показателей, обладающая рядом преимуществ. Она достаточно представительна для описания социокультурного типа,

¹ Исследование базировалось на результатах опроса общественного мнения в Вологодской области. Анкетирование населения было проведено в 2010 г. Институтом социально-экономического развития территорий РАН. Объем выборки составил 1500 человек, она репрезентативная, ошибка выборки не превышает 3%.

так как не только отражает материальный уровень жизни, образование и наличие властных функций [2], но и описывает важные данные об инновационной активности, удовлетворенности жизнью, уверенности в жизни и т.д. Большую часть составляют показатели ценностных ориентаций личности.

Все критерии в анкете были представлены в виде шкалы. Для оценки материального благосостояния применялась шестиуровневая шкала, по которой респонденты распределились от самого низкого уровня (условно нищие) до самого верхнего (условно богатые). В фиксации уровня образования, являющегося индикатором профессиональной и культурной подготовки, применялась упорядоченная шкала: от категории «без образования, начальное образование» до категории «высшее, послевузовское».

В ходе ответа на вопрос: «Имеете ли Вы на основной работе подчиненных?» – фиксировалось наличие властных функций и отмечалось число подчиненных: (1) – нет, не имею; (2) – менее 5 человек; (3) – 5-10 человек; (4) – 11-50 человек; (5) – 51-100 человек; (6) – более 100 человек. Инновационная активность измерялась по ответу на вопрос: «Участвовали ли Вы в последние 12 месяцев в создании каких-либо новшеств (новая фирма, новый продукт, новая технология, новая услуга)?»; варианты ответа: (1) – не участвовал; (2) – участвовал наравне с другими; (3) – участвовал как организатор. Эти показатели были приняты за базовые, т.е. составляющие основу социокультурных типов личности, которые в процессе социализации усвоили ценности, нормы, установки и всевозможные регуляторы человеческого поведения, в различной степени связанные с модернизацией и новшествами, приносимыми ею. Всего же для изучения населения Вологодской области было отобрано 36 переменных.

Как и следовало ожидать, сильной оказалась взаимосвязь улучшения жизни от различных властей – районной, городской, областной и общероссийской (коэффициенты корреляции: $r = 0,742$; $r = 0,827$; $r = 0,865$). Связь средней силы выявлена среди показателей «зависимость улучшения жизни от категорий: близких родственников и друзей» ($r = 0,536$). Статистически подтвердилась взаимосвязь: чем удовлетвореннее человек своей жизнью, тем он более уверен в своем будущем ($r = 0,536$). Наиболее взаимозависимыми оказались ценности, декларирующие обязанности государства ($r = 0,500$), закона ($r = 0,534$) и традиционные семейные приоритеты ($r = 0,599$).

Проведенный компонентный анализ, выполненный посредством ППП SPSS 15.0, позволил выделить 3 фактора, которые имеют значение, превосходящее единицу. Отметим, что расчеты начинались с введения 36 переменных, которые при моделировании объединились в 12 факторов, суммарно объяснявших 66,7% дисперсии. Сокращение числа показателей до 15 вело к образованию 6 факторов и понижало объяснительную способность модели до 58,8%. В результате множества экспериментальных расчетов получилась модель, включающая 8 компонент, 3 фактора и имеющая объяснительную способность 53,5%. Первый фактор объясняет 22,7% суммарной дисперсии, второй фактор – 16,9% и третий – 13,9%.

Максимальный вес в формировании первого фактора имеет «удовлетворенность жизнью», чуть менее весомым оказался показатель «уверенность в будущем»; «материальное положение» хотя и имеет наименьший вес, однако значение факторной нагрузки достаточно хорошее – 0,566. Таким образом, на основании позитивных корреляционных коэффициентов участвующих переменных с фактором в

качестве метки для него можно выбрать обозначение: «Качество жизни». Большая положительная величина фактора означает, что индивид более уверенно чувствует себя в жизни, с большим оптимизмом смотрит в будущее.

Ко второй факторной переменной относятся показатели: наличие на работе подчиненных, участие в создании новшеств, уровень образования. Меткой для этого фактора выбрали «Прогрессивность». Большое положительное значение фактора символизирует обладание властными ресурсами и символическим капиталом в виде высшего образования.

Третий фактор объединил переменные: предпочитаемая работа и признание того, что главное в жизни – это уважение к сложившимся обычаям и традициям. С этим фактором было сопоставлено понятие «Социализация». Большое положительное значение компоненты свидетельствует о преобладании устойчивой системы традиционных ценностей, ориентированной на достижение стабильных материальных благ с долгосрочной социальной перспективой.

Анализ разброса факторных значений позволил выявить различия между респондентами с неодинаковыми социально-демографическими характеристиками. Сравнение подгрупп выделенных компонент показало, что наилучшим качеством жизни обладают городское население (каждый четвертый) и мужчины (наименьшая среди всех характеристик доля с низким качеством жизни – 13%, доля с высоким качеством жизни равна 24%), а наихудшим – сельские жители (наименьшая среди всех характеристик доля с высоким качеством жизни – 15%; табл. 1). Как и следовало ожидать, мужчины имеют более прогрессивные взгляды, чем женщины. Взрослое население (от 36 до 59 лет) занимает самые активные жизненные позиции (14%) даже в сравнении со всеми выделенными категориями.

Таблица 1. Доля респондентов в подгруппах выделенных факторов (в % от числа ответивших)

Фактор	Пол		Возраст			Тип поселения	
	Мужчины	Женщины	Молодежь 18 – 35 лет	Взрослые 36 – 59 лет	Пенсионеры 60 лет и старше	Село	Город
<i>Качество жизни</i>							
Низкое	13	21	18	16	18	17	18
Среднее	64	61	59	68	59	67	58
Высокое	24	18	23	16	23	15	25
<i>Прогрессивность</i>							
Пассивные	10	7	8	4	16	9	7
Нейтральные	77	84	82	82	77	81	81
Активные	13	9	10	14	7	10	12
<i>Социализация</i>							
Низкая	20	18	28	15	12	20	18
Средняя	63	58	58	65	58	61	60
Высокая	17	24	15	21	31	19	22

Источник: Данные социологического исследования населения Вологодской области 2010 г. (ИСЭРТ РАН).

Молодежь (от 18 до 35 лет) ориентирована на достижение личного материального успеха без долгосрочной социальной перспективы (28% с низкой степенью социализации); женщины и представители старшей возрастной категории обладают более твердой системой традиционных ценностей, характеризуются большими социальными надеждами и стремлением к сбалансированной жизни.

С целью разделения респондентов на слои (типы), имеющие схожие характеристики и не выходящие за значения некоторого порога, отделяющего один кластер от другого, был применен кластерный анализ. В его основу легли показатели, определенные ранее при помощи факторного анализа. Экспериментальным путем было установлено, что оптимальное количество выделенных кластеров равняется четырем. Во-первых, это обеспечивает достаточную дифференциацию массива и различие кластеров по характеристикам попавших в них респондентов; во-вторых, сохраняет наполняемость кластеров: в самом меньшем из них получилось 6% опрошенных. Дальнейшее увеличение числа кластеров привело бы к неоправданному уменьшению их наполняемости.

По характеристикам респондентов в выделенных кластерах можно заключить, что мы имеем дело с социальными слоями, различающимися между собой иерархическим местом в социальной системе, пространственной локализацией, субъективными характеристиками, отношением к происходящим переменам, ценностными установками, интересами. В *таблице 2* приведены доминантные признаки выделенных кластеров (слоев).

Первый кластер, количественно самый большой (43%), объединяет людей, не имеющих высшего образования (незаконченного высшего), находящихся в таком материальном положении, которое можно охарактеризовать как «бедность». Потенциал, ориентированный на традиционные нормы, позволяет утверждать, что за ростом индивидуалистических ценностей, по сути, стоят ценности выживания, а не самореализации. Это кластер «традиционалистов» — в его центре те, кто не может точно оценить свое будущее и настоящее, они не уверены в оценке своей жизненной обстановки.

Третий кластер представлен такими признаками, которые говорят о невысоких социальных позициях входящих в него

Таблица 2. Частоты переменных в выделенных кластерах (% ответивших на вопрос)

Переменные	Кластер 1 «Традиционалисты»	Кластер 2 «Реалисты»	Кластер 3 «Специалисты»	Кластер 4 «Модернисты»
Наличие подчиненных на работе	10	18	4	23
Наличие хорошего дохода	39	45	39	53
Высшее образование (незаконченное высшее)	0	29	21	58
Инновационная активность	3	2	7	9
Ценности (приверженность традициям, обычаям)	100	0	18	100
Уверенность в будущем	40	43	32	48
Удовлетворенность жизнью	41	47	36	56
Предпочтение рискованной работы	16	43	50	55
Доля среди всех ответивших	43	11	20	26

Источник: Данные социологического исследования населения Вологодской области 2010 г. (ИСЭРТ РАН).

людей, поскольку они располагают в основном средним образованием (70%) и низким уровнем дохода (61%). У этого слоя присутствует неуверенность в будущем и неудовлетворенность жизнью, однако, отдавая предпочтение большому заработку без гарантий на будущее, они имеют высокий показатель инновационной активности (в основном за счет создания новых фирм, ведения бизнеса). Можно сказать, что это слой «специалистов».

Четвертый и второй кластеры объединяют людей, обладающих властными ресурсами и довольно высоким уровнем доходов. Для них характерны уверенность в будущем и удовлетворенность жизнью. Но существенное различие этих кластеров заключается в уровне образования и жизненных ценностях. Если важной характеристикой четвертого кластера является высшее и незаконченное высшее образование (57%), то второго – среднее (62%). Опрошенные четвертого кластера, в отличие от второго, обладают твердой системой традиций и уважением к сложившимся обычаям. Это позволяет относить входящих в них респондентов в группы «модернисты» и «реалисты» соответственно.

Таким образом, иерархическое строение общества свидетельствует о существовании дистанции между социальными типами, определяющей различия в восприятии ими

всевозможных социальных явлений, их социокультурную самоидентификацию и ценностные ориентации [2].

Сравнение кластеров в разрезе социально-демографических характеристик показывает, что возраст является существенным дифференцирующим фактором: так, среди «модернистов» преобладает молодежь – 45%, тогда как среди «традиционалистов» ее доля равна только 28%. Людей пенсионного возраста в этих группах 12 и 32% соответственно. Распределение респондентов по возрасту продемонстрировало, что доли мужчин и женщин внутри всех кластеров отвечают демографическому делению населения Вологодской области. С точки зрения места жительства выделены города Вологда и Череповец – областной и экономический центры региона с населением около 300 тыс. человек каждый. Их жителей отличает высокий уровень образованности, значительно более высокий по сравнению со средними значениями уровень доходов и, как следствие, относительно высокая удовлетворенность жизнью. Среди наиболее модернизированного населения преобладают городские жители – их на 10% больше, чем сельских. В кластере «специалисты» преобладают сельские жители, а среди «реалистов» и «традиционалистов» – городское население, при этом разница незначительна – в пределах 2 – 4%.

Существенные различия между слоями можно наблюдать при анализе самоидентификации. К низшему социальному слою отнесли себя в первом кластере 42% респондентов, в четвертом кластере таких на 6% меньше. Среди «традиционалистов» менее 4%, по их оценкам, принадлежат к слою выше среднего и никто не относится к высшему слою. В кластерах «реалисты» и «специалисты» к слоям выше среднего относят себя 7 – 8%, среди «модернистов» – почти 10%. Основная масса опрошенных в выделенных кластерах причисляют себя к среднему социальному слою.

Анализ кластеров по профессиям показал, что слой «модернистов» на 54%, а «специалистов» на 50% состоят из интеллигенции и среднего управленческого персонала. Среди «реалистов» 24% – это рабочие в промышленности, на транспорте и связи, 15% – работники сферы быта и услуг. «Традиционалистов» представляют прежде всего рабочие (26%), пенсионеры (12%), работники сельского хозяйства (11%). Дополнив эти данные сведениями о том, на предприятиях каких форм собственности работают респонденты, можно увидеть тенденцию влияния становления новых рыночных отношений на уровень образования социальных слоев. Подавляющее число «реалистов», «специалистов» и «модернистов» сосредоточены в частном секторе, в том числе акционерном. Таким образом, формируется особый класс, включающий в себя менеджеров и работников интеллектуального труда, при котором отношения с работодателем основаны на взаимном доверии и преследуют общие коммерческие интересы. Одновременно 4% респондентов четвертого кластера («модернисты») и 3% – третьего кластера («специалисты») являются владельцами предприятия (фирмы), находящегося в личной собственности, тогда как в остальных кластерах данные категории отсутствуют.

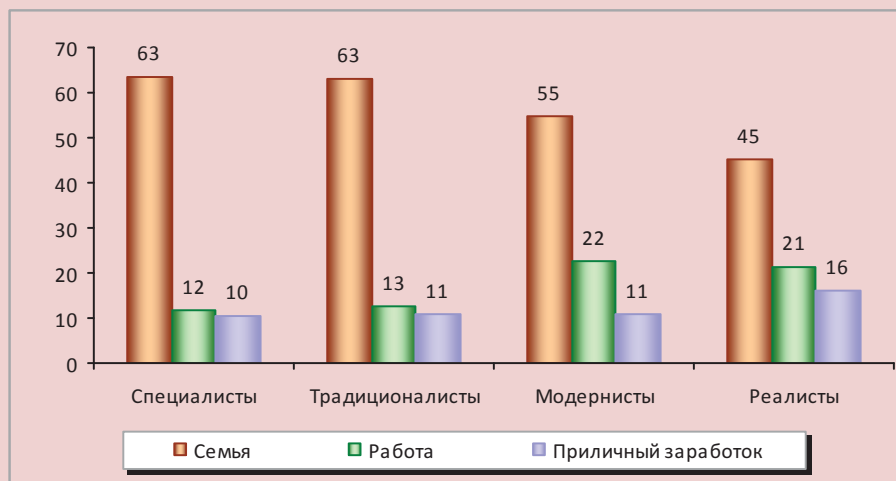
Тот факт, что большинство «традиционалистов» (40%) работают в организациях государственной и муниципальной собственности, 8% – в колхозе (совхозе), а 9% – не имеют постоянной работы (пенсионеры), демонстрирует, что по характеру и содержанию этот социальный слой сильно уступает остальным кластерам в плане соответствия курсу рыночной экономики и интервенции специалистов на рынке труда.

Качество жизни, рабочая обстановка, круг общения, характерные для выделенных социальных слоев, оказывают влияние на дифференциацию их увлечений и ценностных ориентаций. Во всех слоях первое место занимают интересы семьи и дома, однако разница между «специалистами» и «реалистами» составляет почти 20%, т.к. для последних большую значимость имеют работа и обеспечение приличного заработка (рис. 1).

Довольно близки эти позиции во всех выделенных группах, но заработок в ответах на вопрос в каждом слое занял только третье место, что свидетельствует об избирательном отношении вологжан к работе: не всякая работа их устраивает. Среди «модернистов» почти у каждого пятого интересы связаны прежде всего с работой, что почти в два раза больше, чем среди «традиционалистов», и наименьшую долю (2%) составляют те, для которых главное – духовные интересы, культура.

Заметные отличия друг от друга демонстрируют представители разных слоев в отношении проведения свободного времени и наличия хобби [1]. Самая большая доля имеющих увлечение – среди «модернистов» (39%), наименьшая – среди «реалистов» (26%). В интенсивности использования досуга также наблюдаются различия. Предпочитают в свободное время смотреть телевизор больше половины респондентов (56 – 67%), велика и численность занимающихся домашним хозяйством – 39 – 56%.

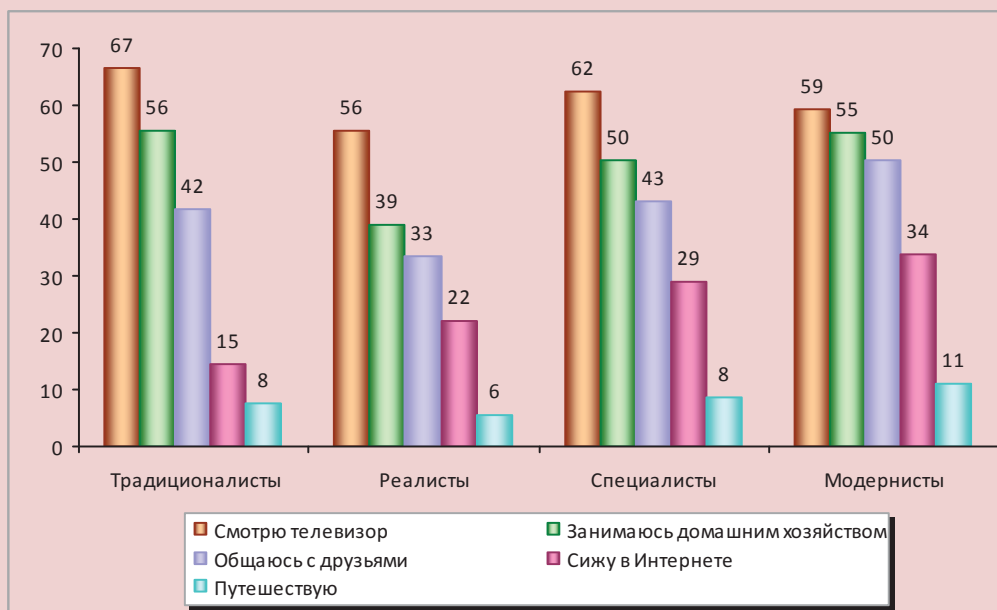
Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?» (в % от числа ответивших)

Примечание. Показаны три наиболее часто выбираемые позиции.

Источник: Данные социологического исследования населения Вологодской области 2010 г. (ИСЭРТ РАН)

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свободное время?» (в % от числа ответивших)

Источник: Данные социологического исследования населения Вологодской области 2010 г. (ИСЭРТ РАН)

Эти две категории имеют наибольший вес в кластере «традиционалисты» (рис. 2). Среди «модернистов» больше, чем среди остальных слоев, доля тех, кто использует свое свободное время на общение с друзьями (50%), на «сидение в Интернете» (34%)

и путешествия (11%). Повышение уровня социокультурной модернизированности ведет к более интенсивному использованию своего свободного времени. «Модернисты», в отличие от «традиционалистов», более мобильны, активны и стремятся к успеху.

Была исследована взаимосвязь уровня социокультурной модернизированности с некоторыми суждениями и нравственными ценностями населения. Самая высокая значимость содержательной, интересной работы, которая заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни (78%), прослеживается среди «модернистов». Для этого социального слоя характерны также инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни. Слой «традиционалистов» более остальных привержен такой ценности, как забота о своем здоровье и благополучии (88%). Из 14 предложенных суждений «реалисты» придерживаются в первую очередь суждения «Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям» (70%). «Специалисты» отмечают, что самое ценное на свете – это человеческая жизнь и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах (81%).

Уровень социокультурной модернизированности респондентов исследовался и в качестве фактора, влияющего на степень доверия к власти и региональным органам управления. Выяснилось, что по этому показателю выделенные группы достаточно близки. Наиболее существенные различия отмечены только в доверии к прокуратуре и правительству региона. Большинство людей не доверяют местным и муниципальным органам управления и менее всего доверяют средствам массовой информации и профсоюзам.

«Модернисты», будучи так же амбициозны и недоверчивы к государству, как и «традиционалисты», в то же время более склонны принимать участие в акциях протеста против снижения уровня и качества жизни, нарушения прав и свобод человека. Ценности современного социума парадоксальны: общество не доверяет государству,

стремится отстраниться от него и при этом выступает за ужесточение государственного контроля; общество приветствует индивидуальность и одновременно отрицает свободу [3]. Еще одна особенность российского менталитета – традиционализм. Подавляющее большинство населения привержено традиционным, вечным ценностям, склонно к уважению сложившихся обычаев и традиций.

Проведенный анализ показал, что сдвиги, наблюдаемые в ценностных ориентациях респондентов при повышении уровня их социокультурной модернизированности, направлены в сторону большего соответствия современному (индустриальному), а не традиционному обществу. Субъективная социокультурная ориентированность сказывается на интересах, ценностях и мотивации людей, на их производительности и благосостоянии, сводящемся к уровню, образу и качеству жизни. Различные социокультурные типы отражают степень признания обществом либеральных ценностей, рыночной идеологии, конкуренции, экономического прогресса, преимуществ и ограничений кооперации и взаимопомощи.

Таким образом, изучение социокультурных типов подтвердило гипотезу исследования о выраженности в современном обществе тенденции повышения уровня социокультурной модернизированности социума при переходе от поколения к поколению. Анализ эмпирических данных социологического исследования позволил выделить полюса социокультурной модернизации, которые демонстрируют дифференциацию поведения, психологических черт индивидов и социальной самоидентификации. Население региона, вовлеченное в трансформационные преобразования, переживает процесс социокультурного разделения на группы,

обладающие неодинаковыми поведенческими характеристиками. Среди жителей Вологодской области существует кластер людей, которые готовы к нововведениям, совершенствованию, созданию новшеств, склонны к модернизации и движению к инновационному развитию.

Течение в сторону модернизации в России неотделимо от формирования общественно-исторической субъективности личности. Отсюда социальное явление,

характеризующее незаконченность общественных преобразований, принятия возможности альтернативного пути развития и выбора прогрессивной модели будущего. Для успешности проведения задуманных элитой модернизационных преобразований необходимо раскрепостить социальную энергию общества, создавать условия, содействующие творческой самореализации личности, вернуть престиж творческим профессиям.

Литература

1. Антонова, М.А. Культурный капитал населения Вологодской области / М.А. Антонова // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 2(58). – С. 62-69.
2. Беляева, Л.А. Социальные слои в России. Опыт кластерного анализа / Л.А. Беляева // Социс. – 2005. – № 12.
3. Демидов, А.М. Исследование социокультурных стилей в России: десять лет спустя / А.М. Демидов // Социс. – 2011. – № 12. – С. 131-136.
4. Епишин, Ю.Г. Интегральные характеристики роли государства и уровня социально-экономического развития: межстрановой анализ / Ю.Г. Епишин // Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических процессов: сб. статей под ред. Ю.Н. Гаврильца. – М.: ЦЭМИ РАН, 1997. – С. 53-60.
5. Зараковский, Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г.М. Зараковский. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
6. Леонидова, Г.В. Направления оценки интеллектуального потенциала / Г.В. Леонидова // Федерализм. – 2011. – № 2. – С. 69-80.
7. Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strategy2020.rian.ru/>
8. Шабунова, А.А. Оценка населением социокультурной среды региона / А.А. Шабунова, Н.А. Окулова // Социологические исследования. – 2011. – № 6. – С. 36-43.